

П. Бобровский
**КУБАНСКИЙ
ЕГЕРСКИЙ КОРПУС**
1786–1796 гг.

САПСЪ

Павел Бобровский
**Кубанский егерский
корпус 1786-1796 гг.**

Православное издательство "Сатисъ"

1893

Бобровский П. О.

Кубанский егерский корпус 1786-1796 гг. / П. О. Бобровский —
Православное издательство "Сатись", 1893

ISBN 5-7373-0254-7

В книге рассказывается о малоизвестной широкому читателю, короткой, но славной истории Кубанского егерского корпуса в начальный период Кавказской войны на Кубанской линии, в Закавказьи и в Персии. Впоследствии, в 1797 году, Кубанский егерский корпус был преобразован в один из самых знаменитых полков Русской Императорской Армии – Эриванский карабинерный Его Величества полк. Автор исследования – известный военный историк генерал от инфантерии Павел Осипович Бобровский (1832–1905 гг.).

ISBN 5-7373-0254-7

© Бобровский П. О., 1893
© Православное издательство
"Сатись", 1893

Содержание

Кубанский егерский корпус	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**Павел Бобровский
Кубанский егерский корпус
1786–1796 гг. Историческое
исследование П.О.Бобровского**

© Издательство «Сатисъ», составление оригинал-макет, 2006

Кубанский егерский корпус

Развитие числа егерей в России при Екатерине II. – Назначение Кубанского корпуса и данная ему инструкция Суворовым в 1778 г. – Образование, устройство и состав Кубанского егерского корпуса. – Очерк Кубанской окраины и этнографические особенности черкесов. – Русские поселения на переднем Кавказе. – Военные действия кубанских егерей в войне с турками и черкесами (закубанцами). – Дело у Темшибека 7-го апреля 1787 г. – Действия против скопищ Ших-Масура на Урупе и Лабе. – Экспедиция егерей за Кубань и поход к Анапе в 1788 г. – Действия на острове Тамани в 1789 г. – Переход Кубанского егерского корпуса в Крым и к низовьям Днепра 1790–1792 гг. – Волнения в Черкасске. – Возвращение Кубанского егерского корпуса на Кавказ в 1792 г. – Заселение Кубанской окраины. – Усть-Лабинская крепость 1793 г. – Квартирь егерей (1793–1796). – Участие Кубанского егерского корпуса в Персидском походе графа Зубова в 1796 году. – Замечание о личном составе Кубанского егерского корпуса. – Командиры, офицеры, сержанты. – Поправка к биографическим сведениям о Котляревском. – Переход 4-го и 3-го бат. через Табасаранский перевал. – Взятие Дербента 10-го мая 1797 г. – Бой при Алпанах, 1-го октября 1796 г. – Заметка о Лисаневиче. – Действия 2-го батальона. – Занятие Ганжи 19-го декабря 1796 г. – Обратное движение Кубанских егерей на Кавказскую линию (май – октябрь 1797 г.). – Образование из всех батальонов Кубанского егерского корпуса 18-го егерского полка, названного полком Лазарева, а потом № 17-м. – Заключение.

Кубанский егерский корпус возник в ту эпоху, когда новые идеи в военном искусстве, выдвигая на первый план действие метким огнем стрелков, способствовали развитию в европейских армиях особого типа легкой пехоты, под названием – егерей. Россия в этом отношении шла впереди всех европейских государств. Екатерина II, увеличивая вооруженные сухопутные силы в течение тридцати лет, развила корпус егерей до 50 тысяч человек. Ничего подобного мы не встречаем в западных государствах.

В русской армии егеря появились вскоре после Семилетней войны после доклада графа Панина, в котором он, ссылаясь на западные армии, объяснял военной коллегии ту пользу, какую должны доставить армии егерские команды: «в трудных походах, в закрытых местах, на горах, заменяя конницу». В своей финляндской дивизии он, с разрешения коллегии, составил егерский корпус в¹ 300 человек. Назначив от каждой роты мушкетерских полков по 5 человек с обязанностью обучаться действию огнем в сей пересеченной местности. Вслед за тем, воинская комиссия, учрежденная императрицей Екатериной II для устройства русской армии, с условием не колебать военных учреждений «Великого Деда», признала полезным в 1765 г. учредить на первый раз егерский корпус в 1650 человек при дивизиях пограничных (Лифляндской, Эстляндской, Финляндской и Смоленской), войска которых ранее других могли быть призваны к действию против неприятеля (1-е П. С. 3.). С этой целью в 25-ти мушкетерских полках учреждены егерские команды, назначением в егеря по 5-ти человек от каждой роты, гренадерской и мушкетерской. Для егерской службы предписано выбирать рядовых ростом не более 2-х аршин 5-ти вершков «самого лучшего, проворного и здорового состояния». Полковая егерская команда в 60 человек рядовых, при двух унтер-офицерах и барабанщике, вверялась поручику или подпоручику «расторопному, склонному к строевым обращениям и к

¹ Источники: 1-е «Полное Собрание Законов», архивы: Главного Штаба (дела Потемкина), Военно-Ученого Комитета, Московского отдела Главного Штаба, Кавказского военного округа в делах бывших Моздокского и Георгиевского архивов; сочинения: Дубровина – «История Кавказской войны», Буткова – «Материалы для истории Нового Кавказа», Петрушевского – «Генералиссимус князь Суворов»; «Письма и бумаги императрицы Екатерины II», В Ист. Сбор. Рос. Ими. Общ.; Петрова – «История 2-й Турецкой войны».

искусным военным примечаниям различностей, всякой ситуации и полезных по состоянию положений военных на них построений».

Содержание рядовым егерям внутри Империи определялось наравне с гренадерами, а на службе за границей с добавкою из контрибуции: офицеру – одной трети против общего оклада, а нижним чинам на все время заграничного похода производились мясные деньги, по 1 коп. в сутки от той суммы, которая должна была оставаться от их обмундирования и амуниции. Одежда егерей и вооружение, от мушкетеров и гренадеров отличались большею простотою, отсутствием ярких цветов и блеска, и стоили дешевле.

Егерей обучали «цельной стрельбе». Порох и свинец на егерей отпускались в большем количестве. Командиру полка дозволялось посылать егерей для стрельбы себе и прочим в дозволенных местах дичи, с выдачей натурою пороха и свинца, или денег взамен боевых припасов. Таким образом, егеря мушкетерского полка знакомились с местами, где полк располагался на квартирах, «о всех ситуациях и о всяких, сквозь трудные места проходах и дорогах, что особенно важно в пограничных местах».

Егеря строились в две шеренги (а не в три), ходили сомкнутою четырехрядною колонною и на походе, во всяком строе, приучались прикладываться «с совершенным прицеливанием».

Сверх правил, определенных в уставе 1763 года для пехоты, егерей приучали действовать в рассыпном строе: строить фронты из всякой «расстройки», быстро ходить в четырехрядной колонне и проворно рассыпаться по команде или барабанному бою (насколько ситуация дозволить может), проворно заряжать, смело и с цельным прикладом стрелять. Рассыпаться в одну шеренгу и выстраивать фронт. Сменять рассыпную цепь, наступать с пальбою, подобно тому, как кавалерия «шермицирует». «Егерей следует приучать, по трудным горам и лесным проходам, как можно проворнее, как входить и спускаться, так и везде оборачиваться и на всякой случающейся площадке проворно строиться». Наконец, егерей заставляли в зимнее время ходить с ружьем и амуницией на лыжах, не по дорогам, но прямо через леса и поля.

Содержание егерской команды не должно было увеличивать расходов, определенных на содержание полка. Она оставалась постоянно при полку в полном комплекте. А в случае откомандирования куда-либо из полка, снабжалась: провиантскою фурую, палаточным ящиком и выюною лошадию для котлов с подлежащею упряжью, лошадьми и погонщиками.

Спустя четыре года, перед началом первой Турецкой войны, егерские команды повелено учредить во всех пехотных полках, а на содержание их отпускать особую сумму.

Польза егерей обнаружилась и в войне с польскими конфедератами, и в первую Турецкую войну. Граф Румянцев сводил егерские команды в особые батальоны, которые оказали существенную услугу в знаменитых битвах при Ларге и Кагуле. Немалые услуги егеря, придаваемые к подвижным командам, оказали в действиях против Пугачева, особенно же на линиях Астраханской, Кизлярской и Моздокской, на переднем Кавказе, где, кроме постоянных волнений кабардинцев, усиливалась наглость и дерзость закубанцев (черкесов) и других горских народов. Набеги последних простирались до Астрахани и Волги.

Горячим сторонником егерей, вообще легких войск, по окончании первой Турецкой войны и усмирения пугачевского бунта, становится могущественный вице-президент военной коллегии, князь Потемкин. Согласно его представлению егерские команды мушкетерских полков образовали егерские батальоны, а из мушкетерских рот полевых (подвижных) команд учреждены полевые батальоны, которые от егерских отличались, по видимому, только названием². Каждый батальон, в шестиротном составе, имел по штату 990 человек (а именно: двух штаб-офицеров, одного адъютанта, четырех капитанов, шесть поручиков, девять подпоручиков, 54-х унтер-офицеров и 816 рядовых). Таким образом, в егерской роте состояло три офицера, девять унтер-офицеров и 136 егерей.

² В 1775–1777 гг. образовано было 8 полевых и 8 егерских батальонов, силою до 15500 человек.

Не прошло и десяти лет после формирования означенных 16-ти егерских полевых батальонов, как состоялось Высочайшее повеление, в 1785 году о формировании 24-х егерских батальонов, составивших шесть егерских корпусов, полагая в каждом шестиротном батальоне по 998 человек³. Означенным егерским корпусам указом 10-го апреля 1786 года даны штаты, а вместе с тем, вследствие исключительных условий развивавшейся войны на Кавказе, повелено сформировать Кубанский (7-й) егерский корпус. Таким образом, до начала второй Турецкой войны, в России имелось уже 28 егерских батальонов, в которых, вследствие увеличения штатов, числилось до 44000 человек, и тогда же последовало формирование особого 5000-ного егерского корпуса из малороссийских казаков (*1-е II. С. 3.*)

Когда Фридрих II до самой своей кончины (1786 г.) с недоверием, близким к презрению, относился к развитию стрелкового огня и сохранял в своей победоносной армии не более 1650 егерей, когда во Франции, под влиянием войны за независимость Северо-Американских штатов, между представителями сухопутной армии велась горячая полемика о судьбе линейной тактики, в России уже на практике разрешен был вопрос о преимуществах меткого стрелкового огня, поддерживаемого сомкнутыми частями, и гениальный военный педагог Суворов в войне с польскими конфедератами и турками уже на деле осуществил те основные принципы, которые только при Наполеоне легли в основе французского боевого порядка. Штыковому удару Гренадеров или мушкетеров в действиях Суворова предшествовало обстреливание неприятеля егерями или стрелками; за неимением егерей, Суворов обращал часть мушкетеров каждой роты (по четыре человека в капральстве) в стрелки, которых приказывал обучать по егерски, т. е. в рассыпную; на ученьях Суворов обращал неослабное внимание на «цельную стрельбу»; в бою размещал стрелков сначала впереди за закрытиями, а при наступлении – в промежутках между колоннами или батальонными кареями. В своей программе воспитания солдат Суздальского полка он придавал первенствующее значение быстрому наступлению и удару в штыки, а вместе с тем отводил надлежащее место меткой «егерской» стрельбе, т. е. стрелковому огню. «Гренадеры и мушкетеры рвут на штыках, а стреляют егеря, они ал армируют и тревожат». В своей инструкции 1778 года он говорит уже категорически, что «пехотные огни открывают победу!» Впрочем, реакция против боя пехоты линией развернутых батальонов с учащенною пальбой шла одновременно от многих начальников русских войск, преимущественно полковых командиров, изведавших в Семилетней войне плачевные результаты скорой пальбы шеренгами, плутонгами и целыми батальонами (Гросс-Егерсдорф). Свойства русского солдата, при его изумительной стойкости под неприятельским огнем (Цорндорф и Кунерсдорф), подсказывали нашим боевым генералам новые принципы тактики; боевая практика требовала изменений в линейном боевом порядке, в зависимости от обстановки и свойств противника. Истолкователем новых идей был глубокий знаток военного искусства и сердца русского солдата – Суворов.

Известный немецкий военный писатель Рюстов, в своих рассуждениях о причинах, выдвинувших на первый план стрелковый бой, после чего развернулась, в войнах Франции с коалицией, «новая тактическая система» – соединение стрелкового боя с колоннами, действовавшими ударом – штыком, исходит от начал социального быта европейских народов, вовсе не замечает, что в русской армии «новая тактическая система» была осуществлена вопреки тем началам, которые, по его мнению, выдвигали на первый план стрелковый бой, как подготовительный для решения дела в бою⁴. Крепостное право в России нимало не препятствовало развитию в корпусе русских егерей меткости, находчивости, умения применяться к местности и обстоятельствам боя. Неточное положение почтенного историка пехоты, по нашему мнению, повело его к ошибочному заключению о новой тактике русской пехоты, которая при Екате-

³ Лифляндский, Смоленский, Бугский, Днепровский, Крымский и Кавказский егерские корпуса.

⁴ Рюстов, «История пехоты», т. II.

рине развилась самостоятельно, благодаря соединению многих благоприятных условий; Рюстовым вовсе не понятны и условия социального быта русского народа, создавшего таких военных гигантов, какими были Петр Великий и Суворов, а в Кавказской войне – Котляревский. Прусский военный писатель, как видно, вовсе не знаком с образом действий наших войск на Кавказе, преимущественно егерей, за долгое время до появления нового тактического учения во Франции. С одной стороны, кровавые опыты Семилетней войны обнаруживали, что скопированный с прусского наш строевой устав 1756 года, требовавший автоматического движения развернутых батальонов «с точностью натянутой струны, с равнением по линейке, с скорым заряданием под угрозой палочного удара капралов за опоздание», остался в практическом приложении к русской пехоте, в большинстве случаев, мертвою буквой. Русские полки, плохо обученные скорой пальбе из развернутых батальонов, выдерживая с изумительной стойкостью, яростный огонь отлично выученной прусской пехоты, не только не уступают ей поля сражения, но даже опрокидывают ее и одерживают победу; с другой стороны – свойства и образ действий противников России в непрерывных войнах с польскими конфедератами, с татарами в Крыму, черкесами и чеченцами на переднем или Северном Кавказе, для достижения успеха, требовали отречения от принципов линейной тактики и выдвигали на первый план стрелковый бой из-за закрытий, подготовлявший средства к штыковому удару каре или колонны и решающий победу и в непроходимых дебрях польских лесов, и в неприступных ущельях за рекою Кубанью. Знаменитая Суворовская инструкция, данная им во время командования войсками в Крыму в 1778 году оказалась вполне пригодною для действий Кубанского корпуса, командование которым было поручено Суворову два раза: в том же 1778 году и, спустя пять лет, в 1783 году. В то время при мушкетерских полках уже не состояло егерских команд, а мушкетерские полки в действиях под командою Суворова против ногаев, имели стрелков, образованных из мушкетеров.

Назначение Кубанского корпуса. По Кучук-Кайнарджинскому миру всем татарам предоставлялось быть вольными и ни от кого, кроме Бога не зависеть, а в делах духовных соотносываться с правилами магометанского закона. Хотя турки Крым очистили, но татары не думали принимать данной им вольности. Султана они считали своим духовным владыкою и за него молились; между тем, Россия, при первом столкновении с Турцией, могла потребовать от татар, чтобы они объявили себя против султана. На Кубани волновались ногаи. Турция, казалось, не намерена была отступить от своего влияния на татар, не только крымских, но и кавказских, особенно закубанских (черкесов). Все это не предвещало длительности Кучук-Кайнарджинскому миру. В Петербурге, в начале 1776 года, уже ожидали войны на южной границе. «Нужно обеспечить и Кубанскую сторону, – писала императрица графу Румянцеву-Задунайскому, – для обуздания ногайских орд от смятений, поддерживаемых из Крыма. Поэтому там поставить легкий корпус». (*Рескрипт 8-го марта 1776 г.*).

Но до столкновения с Портою на этот раз не дошло. Однако, в виду неприязненного настроения турок, поддерживавших враждебного России Девлет-Гирея, «виновника происшедших смут в Крыму», образован был Кубанский корпус, о котором императрица в другом рескрипте графу Румянцеву (от 29 октября) выражала желание, чтобы для сбережения людей приближать его на зиму к нашим границам, но если бы в это глухое время явилась там нужда в войсках, тогда можно будет послать туда отряд. (*Письма и бумаги императрицы Екатерины II.*)

Новый хан Шахин-Гирей, сторонник России, водворенный в Крыму при содействии войск, которыми командовал Суворов, не был признан кубанцами. Мятежное движение ногаев, часть которых удалилась за Кубань, предписано было усмирить Суворову, которому в начале 1778 года, подчинен был Кубанский корпус, в составе пяти полков пехоты, 25-ти эскадронов регулярной конницы, четырех донских полков и 12-ти полевых орудий. Для водворения оседлости между ногайскими татарами по эту сторону Кубани и обеспечения от набегов горцев

безопасности движения на линию войск и запасов от Азова и Св. Дмитрия (Ростова) признано было нужным построить крепостцы, редуты и фельдшанцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.